

В чём специфика предмета и метода сравнительной политологии?

Гайдт Анна Юрьевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,

Социологический факультет, Москва, Россия

E-mail: gaidt.anna@mail.ru

Сравнительная политология (политическая компаративистика) относится к разряду дисциплин с недолгой историей, но с «длительной предысторией уже потому, что невозможно мыслить не сравнивая» [Ачкасов, 2011, с. 10]. Вопрос о времени становления и оформления политической компаративистики как самостоятельной отрасли знания связан, прежде всего, с эволюцией её предмета и метода, причём и сегодня среди учёных нет единого мнения по этому поводу. В этом отношении целесообразно обратиться к периодизации истории американской политической компаративистики, созданной Д. Истоном, предпринявшим одну из первых качественных попыток осмысления данного вопроса. Он выделяет как минимум четыре этапа формирования западной политической компаративистики: «формальный (правовой), традиционный (неформальный или добихевиоралистский), бихевиоралистский и постбихевиоралистский» [Истон, 1997, с. 10].

Хронологические рамки *формального этапа* – с конца 60-х годов XIX века до начала XX века – период фактической идентичности предметной области политической науки и конституционного права. Объект изучения политологии – политические институты, трактуемые как многочисленные государственные властные органы (парламент, правительство, суды и другие), предмет, соответственно, – правила (законы), определяющие их функционирование. Методология политической науки формально-правового периода ограничивалась применением описания как метода, претендующего на всестороннее изучение мира политики. Вопрос о специфической методологии и приёмах исследования не ставился. В итоге, «в силу того, что учёные исходят из предположения о полном соответствии реальной политической системы её описанию в тексте основного закона, реальная политическая практика почти не попадает в поле зрения исследователей» [Митрохина, 2008, с. 45].

Приоритеты начинают меняться лишь к концу XIX века. Благодаря работам таких учёных как В.Парето, А. Бентли, П. Херринг, Д. Трумэн, М.Я. Острогоский и других в поле зрения политологии попали такие структуры как группы интересов и политические партии. Политическая наука вступила в новый этап (первая половина XX века), получивший название «*традиционного*», в котором в предмет исследования входят не только правовые формы политических институтов, но и некоторые неформальные структуры. Методологические границы политической науки в рассматриваемый период практически не изменились, так как по-прежнему преобладает «стремление к описанию политических процессов и сбору соответствующей информации, а не к созданию всеобъемлющих теорий, объясняющих их закономерности» [Истон, 1997, с. 11]. Пространственные рамки исследований ограничивались несколькими ведущими на рассматриваемый хронологический период странами (США, Великобритания, Германия,

Франция и Россия), в то время как многие регионы мира оставались неохваченными границами научного поиска.

Особым хронологическим отрезком традиционного этапа развития политической науки является так называемый «период межвоенных десятилетий» – 1920-1940 годы, ставший как бы «переходным мостиком» между различными взглядами на предмет и метод политической компаративистики, и связанный с деятельностью Чикагской школы политологии. Ч. Мерриам, Л. Уайт, Г. Госнелл, Г. Лассуэл разрабатывают первые учебные курсы и программы исследований, уделявшие «существенное внимание психологической и социологической интерпретациям политики, а также подчеркивающие значение количественных факторов» [Алмонд, 1999, с. 69].

В дальнейшем (в 50-е годы XX века), такие события, как бихевиоралистская (поведенческая) революция в науке, а также появление новых государственных образований после второй мировой войны, способствовали переориентированию политологии на проведение эмпирических исследований и поиск систематизированных объяснений, основанных на объективном наблюдении. Для бихевиоралистов становится очевидным, что от других исследовательских областей сравнительную политологию «отличает то обстоятельство, что её предмет определяется как содержанием (изучение отдельных зарубежных стран или множества государств), так и методом» [Мэр, 1999, с. 309]. *Объектная область* сравнительной политологии уже не ограничивается рамками государства или иных политических институтов, отвечая требованиям времени, компаративистика начинает анализировать *политические системы*. *Предметом* политической компаративистики выступают *механизмы функционирования политических систем*, позволяющие объяснить значение «различий в использовании и распределении власти в различных политических системах» [Аптер, 1999, с. 360]. *Методология* сравнительного анализа по-прежнему основывается на разных подходах, но доминирующими становятся системный и структурно-функциональный способы исследования политической жизни, действующие в рамках методологии политического бихевиоризма. Этот период развития сравнительной политологии получил название «*бихевиоралистский*» или «*золотой век*» политической компаративистики.

Но, уже начиная с 1960-х годов в политической науке в целом и в сравнительной политологии в частности, начинается новый этап развития, получивший название – *постбихевиоралистский*, продолжающийся и по сей день. Характерной особенностью этого этапа стало «глубокое разочарование в итогах бихевиорализма», поскольку он делает политологию наукой без субъекта (без человека). Таким образом, достигнутое в 1950-е годы единство в понимании предмета, метода, целей и задач сравнительной политологии было вновь утрачено. Предметно и методологически политическая компаративистика стала плюральной, распавшейся на множество различных концепций, не объединённых единой парадигмой. Политологи снова «уходили» от «больших» теорий, возвращаясь к case study.

В этом контексте, рассуждая о дальнейшей судьбе политической компаративистики, Д. Истон приходит к неоспоримому выводу: «Дисциплина нуждается в пробуждении интереса к общим теоретическим ориентирам или даже теориям, если речь идёт о продвижении вперёд, внутреннем импульсе и последовательности, которые ассоциируются с бихевиорализмом» [Истон, 2000, с. 107]. Действительно, в условиях существующего методологического кризиса только политический бихевиоризм может быть принят в

качестве единой методологической платформы сравнительной политологии, в рамках которой она обретает чёткие предметно-методологические контуры, а, значит, и свою отраслевую специфику.

Литература

1. Алмонд Г. Политическая наука: история дисциплины // Политическая наука: новые направления. Под ред. Гудина Р.И., Клингемана Х.-Д. Науч. ред. рус. изд. Шестопап Е.Б. – М.: Вече – 1999.
2. Аптер Д.И. Сравнительная политология: вчера и сегодня // Политическая наука: новые направления. Под ред. Гудина Р.И., Клингемана Х.-Д. Науч. ред. рус. изд. Шестопап Е.Б. – М.: Вече. – 1999.
3. Ачкасов В.А. Сравнительная политология. – М.: Аспект Пресс. – 2011.
4. Истон Д. Будущее постбихевиоральной фазы в политической науке // Политическая наука. – 2000. – №4.
5. Истон Д. Политическая наука в Соединённых Штатах: прошлое и настоящее // Современная сравнительная политология: хрестоматия. Под ред. Гельмана В.Я., Голосова Г.В. – М.: МОНФ. – 1997.
6. Митрохина Т.Н. Методология политической компаративистики. – Саратов. – 2008.
7. Мэр П. Сравнительная политология: общие проблемы // Политическая наука: новые направления. Под ред. Гудина Р.И., Клингемана Х.-Д. Науч. ред. рус. изд. Шестопап Е.Б. – М.: Вече. – 1999.